

Едва рассвело, Чжоу Сяолэ поднялся и первым делом насыпал корм курам, а затем достал из дома старый рис, дважды промыл его водой, потом залил так, чтобы вода покрывала зерно, и оставил замачиваться. Это был первый шаг для приготовления рисовой массы. Если рис не замочить и сразу молот, легко получится зернистая, шероховатая текстура, поэтому его сначала нужно было замочить на несколько часов, а потом, добавив воды, смолотить на каменной мельнице в рисовое тесто.

Каменной мельницей давно не пользовались, так что её нужно было тщательно вымыть. Чжоу Сяолэ трижды сходил за водой туда и обратно, начисто отмыл каменную мельницу, потом ещё трижды сходил за водой, наполнил водяной чан, и, когда подготовка была почти завершена, собрался сначала поставить готовиться завтрак.

Поднявшись рано и трудясь с самого утра, он выпил только черпак воды, а работы уже сделал немало, так что давно проголодался так, что живот прилипал к спине.

Едва он поставил завтрак на пар, как проснулась Чжоу Цинцин. Когда самочувствие у неё было хорошим, она просыпалась позднее. Сегодня она собиралась встать и помочь Чжоу Сяолэ, но, как назло, проспала до этого времени. Чжоу Сяолэ почти всё уже успел. Чжоу Цинцин умылась, привела себя в порядок и села перед очагом поддерживать огонь.

Чжоу Сяолэ разделил вчерашние дикие овощи на две части и одну достал для завтрака. За день ели дважды; после полудня ему слишком быстро становилось голодно, поэтому утром нужно было съесть хоть немного блюда с каплей масла, иначе до второй половины дня точно не дотянуть.

— Старшая сестра, через некоторое время я собираюсь вскопать огород за нашим домом. Потом, когда наша семья заработает на продаже фэнь, купим немного семян и посадим. Поливать я буду утром, когда встану; а старшая сестра, когда после полудня у тебя будет хорошее состояние, сможешь сходить посмотреть, собрать червячков, заодно и нашим двум курам вкус сменить. Как тебе?

— Если ты будешь продавать фэнь, нужно будет выходить рано, да ещё и овощи поливать. Как же ты всё успеешь? Полив оставь старшей сестре, а сам занимайся своим делом.

Чжоу Сяолэ знал, что Чжоу Цинцин не согласится легко. Он подумал и сказал:

— Старшая сестра, продавать фэнь, конечно, нужно рано, но городок недалеко от нашей деревни. Полив тоже можно закончить всего за четверть часа, это попутное дело и меня не утомит.

— Сяолэ, будь послушным. Если ты пойдёшь в городок продавать фэнь, полив оставь старшей сестре. За один раз не полью, значит, схожу несколько раз.

Чжоу Цинцин, увидев, что Чжоу Сяолэ всем лицом выражает несогласие, и сама понимала:

тело у неё плохое, нельзя упрямо геройствовать.

— Если Сяолэ не трудно, утром ты принеси воду к огороду, а я буду только поливать. Это ведь всего лишь разбрызгать воду, такое я ещё могу сделать.

Чжоу Сяолэ с трудом согласился. Изначально он хотел засадить весь огород, но если полив перейдёт к Чжоу Цинцин, то такой большой участок окажется для неё слишком тяжёлым. С её характером, даже если утром придётся ходить несколько раз, она всё равно всё польёт как следует.

Чжоу Сяолэ беспокоился о её теле и решил для начала вскопать только одну грядку. В доме всего два человека, едят они немного; зелень для приготовления фэнь можно пока собирать на горе после закрытия торговли, а на заднем дворе достаточно посадить немного овощей, которые не нужно поливать целыми днями.

После завтрака он принялся за работу.

Чжоу Сяолэ взвалил мотыгу на плечо и пошёл в задний двор. Бабушка, которая приютила его в прошлой жизни, жила в деревне, так что такими полевыми работами он занимался с детства и делал всё очень ловко. Тело прежнего владельца тоже часто выполняло сельскую работу, так что периода привыкания не требовалось.

Огород не засаживали с тех пор, как ушли родители. Тело Чжоу Цинцин не годилось для тяжёлого труда, а Чжоу Сяолэ всё время звал работать старший дядя, и поэтому домашний огород забросили. Теперь перекапывать его было нелегко. Но на одну грядку Чжоу Сяолэ потратил не так уж много времени: меньше чем за полчаса всё вскопал.

Едва дело с огородом было закончено, как как раз пришёл Чжоу Чуся. Раз уж они собирались вместе ставить лоток, то весь процесс ему нужно было выучить.

Чжоу Чуся пришёл очень вовремя: рис, замоченный утром, уже достаточно размок, оставалось только добавить воды и молоть. Чжоу Сяолэ подробно объяснил ему пропорции:

— Смотри, на такое количество риса нужно добавить три черпака воды. Если будет два таких ведра риса, тогда понадобится шесть черпаков воды. Только тогда рисовая масса получится хорошей.

Чжоу Чуся кивнул и очень восхищался Чжоу Сяолэ. Тот ведь даже не заглядывал в книгу «Лучшая лапша в Поднебесной», а уже мог готовить фэнь. После того как брат Лэ перестал быть слабоумным, он и правда стал удивительным!

— В первый раз рисовую массу буду молоть я. Брат Ся, смотри внимательно, в следующий раз поменяемся.

Чжоу Цинцин стояла рядом и смотрела на движения Чжоу Сяолэ; лицо её было полно любопытства. Жаль только, каменная мельница была слишком тяжёлой, она не смогла бы её толкать, иначе ей тоже захотелось бы попробовать самой.

Чжоу Сяолэ сначала зачерпнул ложку риса с добавленной водой и положил в мельницу, затем с силой толкнул её, и каменный жернов под его усилием медленно начал двигаться. Вскоре стало видно, как белая рисовая масса неторопливо вытекает из отверстия мельницы, а затем стекает в деревянное ведро внизу.

Чжоу Чуся помогал рядом, подсыпая рис в мельницу; увидев, как медленно течёт рисовая масса, он широко распахнул абрикосовые глаза, и лицо его стало взволнованным:

— Пошло, пошло!

Чжоу Сяолэ потолкал мельницу немного, и лицо у него уже покрылось потом. Он подумал, что тело гэра и правда отличается от мужского: силы действительно меньше. Будь это его тело из прошлой жизни, он смог бы смолотить несколько ведер рисовой массы подряд, а сейчас ещё и это одно ведро не закончил, как уже начал потеть. Похоже, он всё-таки переоценил себя.

Впрочем, поскольку сегодня после полудня он собирался лишь попробовать приготовить, Чжоу Сяолэ замочил не так много риса. Одно ведро риса быстро смололи. К счастью, до того, чтобы задыхаться, не дошло, иначе Чжоу Сяолэ пришлось бы заново обдумывать, как организовать дело с помолом риса.

— Рисовая масса - только первый шаг. Сейчас я сначала приготовлю соус, потом вскипячу воду, а когда дядя Гуй сделает деревянный ящик, схожу заберу его, и можно будет парить.

Чжоу Сяолэ посмотрел на качество рисовой массы: она вышла неплохой, и напряжённое сердце наконец немного отпустило. Он впервые готовил фэнь в новой эпохе, и даже он, делавший это тысячи и тысячи раз, неизбежно нервничал.

Но сейчас ещё нельзя было полностью расслабляться. В прошлой жизни машина для чанфэнь была железным ящиком, а в эту эпоху изделия из железа стоили дорого; он совершенно не рассматривал железо и заменил его деревянным ящиком. Хотя деревянный ящик он тоже прежде делал, опыта было немного, поэтому в душе не мог не тревожиться.

— Забирать не нужно. Отец сказал, когда сделает, сразу принесёт сюда.□□

Едва слова прозвучали, как за двором послышались шаги. Пришёл именно Чжоу Гуй, держа на руках деревянный ящик. Ворота двора были открыты, и Чжоу Гуй прямо вошёл внутрь с ящиком в руках.

— Лэ-гэр, куда поставить этот деревянный ящик?

— В кухню будет хорошо, — Чжоу Сяолэ провёл Чжоу Гуя туда. — У дяди Гуя мастерство и правда отличное, дядя Гуй потруился!

Деревянный ящик был довольно большим; Чжоу Гуй боялся, что Чжоу Сяолэ, как гэр, не удержит его, и просто сам отнёс прямо на кухню.

— Дядя Гуй, выпейте воды.

Поставив деревянный ящик, Чжоу Гуй взял чашку, которую подала Чжоу Цинцин, сделал большой глоток и с улыбкой сказал:

— Да что тут за труд? Лэ-гэр, посмотри, подходит ли этот деревянный ящик?

Чжоу Сяолэ выдвинул поднос и внимательно осмотрел, в душе невольно восхитившись: мастерство дяди Гуя и правда было первоклассным.

Он кивнул и с уважением сказал:

— У дяди Гуя мастерство самое-самое лучшее. Этот деревянный ящик просто идеально подходит!

Чжоу Гуй, услышав это, обрадовался и широко улыбнулся:

— Подходит, и ладно. Ну всё, не буду мешать вам. Я сначала вернусь, а вы занимайтесь.

Изготовление фэнь было ремеслом, на котором можно заработать деньги, и Чжоу Гую тоже было неудобно задерживаться надолго. Хотя его сын тоже учился вместе с ними, это было ремесло его сына; даже будучи отцом Ся-гэра, он не мог слишком много смотреть.

— Отец, когда вернёшься, позови маму, старшего брата и старшую невестку вместе прийти поесть. Брат Лэ сказал, что чанфэнь вкуснее всего есть горячими. Мы будем делать и сразу есть!

— Ладно. Только твой старший брат с невесткой сейчас ушли в город. Когда они позднее вернуться, мы вместе придём, — сказал Чжоу Гуй и пошёл наружу.

— Дядя Гуй, подождите. Возьмите эту корзинку. Сегодня за деревянный ящик большое вам спасибо.

В корзинке, которую протянула Чжоу Цинцин, лежали яйца, накопленные за эти несколько дней. Их было немного, но это уже было лучшее, что их семья могла дать.

□□

Чжоу Гуй даже не взглянул на корзинку, махнул рукой и недовольно сказал:

— Из-за такой мелочи ещё и церемонишься со мной? Вы ведь дети, а уже учитесь всякой учтивости. Забирай, забирай обратно. Если уж вам на душе неспокойно, потом приготовьте чанфэнь и дайте вашему дяде Гую съесть на несколько порций больше, вот и всё!

Чжоу Сяолэ с улыбкой сказал:

— Ладно, тогда мы не будем вежливы с дядей Гуем. Через некоторое время сколько дядя Гуй захочет съесть чанфэнь, столько я и приготовлю!

— Эх, вот эти слова мне по душе! — Чжоу Гуй громко рассмеялся. — Ладно, вы занимайтесь, а я пойду.

Чжоу Сяолэ ещё раз осмотрел деревянный ящик. Мастерство и правда было отличным. Он с нетерпением трижды вымыл ящик. В приготовлении еды самое важное - чистота, и только после того как Чжоу Сяолэ вымыл его и ещё немного просушил на воздухе, он поставил его на котёл париться.

Вода в котле до этого всё время грелась; теперь, когда сверху поставили деревянный ящик, он вскоре нагрелся. Чжоу Чуся поспешно внёс только что смелотую рисовую массу и встал рядом смотреть. Его руки крепко сцепились, а лицо выражало любопытство и волнение.

Чжоу Сяолэ, глядя на напряжённого Чжоу Чуся, не удержался и захотел его подразнить:

— Брат Ся боится, что я сожгу кухню?

— Сожжёшь кухню? Такое тоже можно сжечь? — изящное лицо Чжоу Чуся наполнилось удивлением.

Дома он часто помогал на кухне и имел опыт, но Чжоу Сяолэ только недавно пришёл в себя, а раньше кухонными делами почти не занимался. Раз уж он сказал, что может сжечь кухню, значит, такая возможность есть.

Чжоу Чуся подумал, что так нельзя, и сказал:

— Брат Лэ, т-т-ты... лучше дай мне. Я часто помогаю матушке готовить, ты скажешь, а я сделаю.

Чжоу Цинцин, стоявшая рядом, не смогла спокойно смотреть на это, легонько хлопнула Чжоу Сяолэ по руке и с упрёком сказала:

— Брат Ся совсем как ребёнок, зачем ты его дразнишь?

Чжоу Сяолэ, увидев, что Чжоу Чуся так легко поверил, в душе развеселился и сказал:

— Всё, не балуюсь. Брат Ся, спокойно стой рядом и внимательно смотри. Делается это несложно, один раз увидишь и научишься.

Сказав это, Чжоу Сяолэ зачерпнул ложку рисовой массы, вылил её на поднос, затем обеими руками покачал поднос, чтобы масса полностью покрыла всю поверхность. Потом взял лежавшее рядом яйцо, разбил его сверху, ложкой разровнял и сразу поставил поднос в деревянный ящик.

Когда один поднос был готов, он вынул поднос со следующего яруса и повторил только что сделанные движения, но на этот раз не разбил яйцо, а посыпал нарезанными дикими овощами, разровнял и снова отправил в деревянный ящик. Вся последовательность движений была плавной, как текущие облака и бегущая вода. Всего в деревянном ящике было четыре яруса, но на самом деле из четырёх ярусов можно было приготовить только две порции чанфэнь. Когда все четыре были заполнены, фэнь на первом ярусе с яйцом как раз дошли до готовности. Чжоу Сяолэ, обернув руки тканью, вынул первый поднос, скребком провёл по краям с четырёх сторон, затем одним движением сверху вниз соскрёб - и фэнь собрались внизу.

Потом скребком он разрезал и поддел их, переложив на стоящую рядом тарелку, после чего повторил те же движения и снял другую сторону. Когда фэнь из подноса были вынуты, он снова зачерпнул ложку рисовой массы, распределил ровно, разбил яйцо и поставил в деревянный ящик. К этому времени чанфэнь со второго яруса, с дикими овощами, тоже были готовы. Их так же сняли скребком, и одно блюдо нежных, скользких чанфэнь вышло на свет.

Затем Чжоу Сяолэ полил их своим особым секретным соусом; от одного запаха уже становилось ароматно. Эти чанфэнь были нежными и гладкими: зелёные дикие овощи, жёлтые яйца, белые фэнь смешались вместе, сверху блеснул маслянистый соус, а ещё была рассыпана зелень лука для украшения - выглядело до невозможности красиво.

Аромат риса, смешавшийся с запахом соуса, ударил в лицо, заставляя невольно сглотнуть слюну.

— Скорее, попробуйте, пока горячее.

Чжоу Сяолэ за один раз приготовил две тарелки и дал Чжоу Цинцин с Чжоу Чуся попробовать вместе. Сам он уже слишком много раз ел чанфэнь собственного приготовления; в этом мастерстве он был уверен и гордился им. Но всё же впервые готовил в этой эпохе, и даже обычная стопроцентная уверенность теперь неизбежно сопровождалась лёгким волнением.

<http://bllate.org/book/17639/1657955>